

Кестонский институт

**Религия
и российское
многообразие**

Научный редактор и составитель Сергей Филатов

**Москва – Санкт-Петербург
2011**

Рецензент: Е. И. Волкова, доктор культурологи, профессор кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова

ББК 86.2

Р36

Религия и российское многообразие / Науч. ред. и сост. С. Б. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад, 2011. – 688 с., илл.

ISBN 978-5-98856-125-5

В сборник включены статьи, являющиеся плодом многолетнего сотрудничества Кестонского института и команды российских социологов в рамках проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни России». Большая часть материалов, на основе которых написаны статьи сборника, составляют результаты полевых исследований, проведённых в 2002-2009 годах.

Авторы сборника предпринимают попытку осмыслить узловые, наиболее острые проблемы религиозно-общественной жизни нашей страны. Некоторые из представленных материалов были ранее использованы в статьях, опубликованных в Интернет журнале «Russian Review» на сайте Кестонского института (<http://www.kestoninstitute.org.uk/>), а также в некоторых российских журналах. Предлагаемая книга представляет собой собрание существенно переработанных и обновлённых лучших из ранее опубликованных статей, новых очерков на темы, освещённые в уже изданных статьях, а также ряда принципиально новых текстов.

ББК 86.2

ISBN 978-5-98856-125-5

© Кестонский институт, 2011

© Коллектив авторов, 2011

© ООО «Издательство «Летний сад», 2011

Борис Кнорре

Движение за канонизацию Ивана Грозного и православно-монархический цезаризм

Предыстория

Напомним предысторию развития идей русского царебожия за последние 15 лет³⁰². Идеи почитания русских царей и феерическое отношение к императорам как к «помазанникам Божиим» особенно популярными в двадцатом веке были в катакомбной прицерковной среде. Но в случае с Иваном Грозным один из первых толчков к религиозной переоценке его фигуры дала книга, подписанная именем митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) «Самодержавие Духа»³⁰³. Это ревизионистский труд, претендующий на то, чтобы «вернуть правду» людям после неправды, высказанной за годы советской власти, однако его ревизионизм выходит далеко за пределы советского периода и пересматривает исторические оценки, данные в трудах до-революционных историков. Все повествование о Грозном и о его эпохе направлено на то, чтобы создать образ исключительно благочестивого царя, сделавшего для Русской церкви и для России одно только благо. В этой связи, делаются попытки опровергнуть общеизвестные черные страницы из истории правления Грозного.

---

³⁰² Царебожием или царебожничеством называется движение за сакрализацию русских монархов и вождей, сопровождающееся их почитанием их в качестве православных святых и стремлением к их канонизации церковью, в более общем смысле это явление называется цезаризмом или цезаристским движением.

³⁰³ Вопрос с авторством книг Иоанна (Снычева) спорен. Фактически общеизвестным является то, что в написании трудов, подписанных именем митрополита, участвовал не только он один, что митрополиту помогали. См., например: *Коробьин Г.* Трактовка личности Иоанна Грозного в книге «Самодержавие Духа» // *Благодагный огонь*. 2002. № 9 <http://blagagon.ru/articles/248/> Но коль скоро митрополит Иоанн соглашался поставить свое авторство, то мысли, изложенные в таких книгах подкреплялись авторитетом самого митрополита.

Во вполне советском стиле в книге сказано, что первый венчанный на царство царь явился жертвой клеветы иностранцев — иезуита Антония Поссевина, вестфальца Генриха Штадена, англичанина Джерома Горсея и других иностранцев — «авторов политических памфлетов, изображавших Московское государство в самых мрачных красках»³⁰⁴. В книге покойного митрополита было сказано, что первым «очернителем» Иоанна Грозного в русской историографии стал Карамзин, и только лишь после его работ эпоху Грозного стали мазать «черной краской», говорить о ее «дикости», «свирепости», «невежестве», «терроре». Начиная с Карамзина, русские историки якобы стали воспроизводить «в своих сочинениях всю ту мерзость и грязь, которыми обливали Россию заграничные «гости». В целом, автор книги применил достаточно избирательную критику традиционного понимания опричного времени, выбирая в качестве мишеней те перегибы, которые в своем эмоциональном пафосе допустили современники Грозного и позднейшие историки «очернители». Так, апологет Грозного выбирает заведомо неправдоподобный факт, которым действительно грешат отдельные записи современников, и, опровергая его, делает «нужные» обобщения. Например, приводится указанная Джеромом Горсеем цифра 700 000 человек, истребленных во время разбирательств Грозного с Новгородом, и, на основании ее очевидной нереальности, говорит о несостоятельности критических оценок опричной эпохи в целом, которые именуются «мифами о царствовании Ивана Грозного». Далее, уже не утруждая себя доказательствами, автор заявляет о сомнительности сообщений о «семи женах» царя и его необузданном сладострастии. При этом подход историков, писавших негативно об эпохе опричнины, автор «Самодержавия Духа» обозначал как «примат концепции над фактом».

Очевидно, что для того, чтобы придать этому предубеждению силу, апологеты Ивана IV смело жонглируют литургическим текстом и церковной стилистикой. Например, первый раздел главы, посвященной эпохе И. Грозного в этой книге, начинается со слов 30-го псалма *«Немы да будут устны льстивыя, глаголющие на праведного беззакония...»*³⁰⁵ — тем самым заранее предубеждая читателя против возможных критических аргументов в адрес Ивана Грозного. Вкрапляя в оглавление разделов книги цитаты из Псалтири, авторы «Самодержавия Духа» стремятся вызвать у читателя чувство, подобное тому, которое он испытывает при чтении текста богослужебного — тем самым, стараясь заставить читателя относиться к написанному в книге «Самодержавие Духа» как к части Священного Предания Церкви.

³⁰⁴ Иоанн (Снычев), митр. Самодержавие духа. СПб., 1994. С. 132 — 139.

³⁰⁵ Иоанн (Снычев), митр. Указ соч. С. 132. В русском переводе — «Да будут безмолвны уста коварные, говорящие на праведного беззаконие с гордостью и презрением».

Заключение первого раздела главы о Грозном имеет буквально феерическую, эстетически преподанную картину «золотого века» опричного царства. Оно гласит: «*Не было никаких «периодов» (светлого и тиранического – Б.К.), как не было и «тирана на троне».* Был первый русский царь – строивший, как и его многочисленные предки, Русь – Дом Пресвятой Богородицы и считавший себя в этом доме не хозяином, а первым слугой»³⁰⁶. Тем самым с души неофита-монархиста как бы снимается груз критического отношения к Ивану Грозному, препятствующий сакрализации монархии...

Такая апология Иоанна Грозного в конце концов могла не быть значимой в глазах православных верующих и патриотически настроенной общественности, если бы ее автор, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), не представлял собой совершенно особого авторитета в церковно-консервативных кругах. Будучи «близок к народу», митрополит олицетворял своего рода оппозицию по отношению к «официозному епископату», отдававшему дань современности. Встречались и такие крайние заявления, что митрополит Иоанн – единственный истинный епископ во всей Русской Православной Церкви, а остальные – экуменисты, модернисты, «жреческая каста», забывшая об интересах народа. Поэтому «реабилитация» Ивана Грозного, проводившаяся в книге митр. Иоанна, заставила церковные «низы» прислушаться к ней – степень авторитетности апологии Грозного определялась степенью авторитетности митрополита Иоанна. Поэтому «самодержавные» рассуждения в книге, воздействуя на струны национального самосознания верующих, оказались способными зародить у части из них представление о «благочестивом Иване Васильевиче», а также внушить мысль о беспрецедентной клевете со стороны врагов, в том числе официально признанных исторической наукой.

Однако на церковно-общественном поле семена «опричных симпатий» прорасли все-таки не сразу. От борьбы за канонизацию Грозного православных монархистов отвлекала другая задача — прославление Царской Семьи и Императора Николая II. Царь и его семья были уже прославлены в Русской Зарубежной Церкви, но епископат РПЦ МП с этой канонизацией не спешил ... Понадобилось более 10 лет активного лоббирования этой канонизации со стороны православных монархистов, главным образом из среды «церковных низов». Канонизация царской семьи состоялась в 2000 года.

2000 год фактически подвел черту под стремлениями православных монархистов. Хоть официально и было заявлено, что Николай II прослав-

---

³⁰⁶ Там же. С. 139.

лен не как царь-мученик, а как страстотерпец, для почитателей царя, кои занимали активное большинство среди «церковных низов», это означало определенную победу и воплощение основных монархических чаяний. Кроме того, борьба за прославление царской семьи незаметно приучила православно-монархические «низы» к самостоятельному автономному формированию тех или иных мнений, симпатий, традиций, сформировала своего рода православно-монархический «андеграунд», который свыкся со следующей мыслью: если сейчас священноначалие что-то отказывается признавать, то оно все равно признает позже. Процесс пошел... После канонизации Царской Семьи радикально-фундаменталистские силы не могли уже остановиться на достигнутом. Наметились два основных направления его дальнейшего развития. Первое – идея соискупительства, согласно которой, Николай II назывался «носителем природы русского народа», своей кровью подобно Христу искупившим русский народ от тех грехов, которые были им совершены до и после большевистского террора. Вторая идея — прославление Ивана Грозного, фигуры, по сути дополняющей в «монархических святцах» смиренный, непротивленческий образ Николая II, что необходимо для «идейного баланса» (смотрите, мол у нас есть трагический монарх-жертва, а есть и успешный монарх-победитель, есть царь-мученик, а есть и царь — победитель (так и хочется добавить — мучитель)).

Конечно делались попытки акцентировать внимание на фигуре императора Павла I. Но Иван Грозный вскоре оказался вне конкуренции, и его апология, запечатленная «всероссийским духовником» в «Самодержавии Духа», оказалась востребована как никогда, а сама книга становится «библией» царебожников...

Почитатели Грозного, с которым в пандан обычно идет почитание Григория Распутина как «святого человека», «пророка» из народа, демонстрирующего единство народа и царя, не ограничились просто словами, а постарались отлить свои идеи в яркие эстетические формы. Лоббируя идеи сакральной русской теократии и жонглируя образами и символами византийской традиции, они сформировали свою терминологию, специфический образный язык и систему зрительных образов, которые мы и проиллюстрируем.

Теология царебожничества и адаптация под церковную стилистику

Рисуя величественный образ «игумена всея Руси» (Иван IV так иногда называл себя сам)³⁰⁷, его сегодняшние почитатели используют доста-

---

³⁰⁷ Русские летописцы так именовали святого Сергея Радонежского.

точно разнообразные возвышенные эпитеты, возвеличивающие царскую власть как таковую, реанимируя при этом ранее известные риторические фигуры и постоянно придумывая новые. За основу часто берется византийская монархическая риторика, получившая развитие в царской России. Однако царебожники оглядываются и на дохристианскую эпоху, соглашаясь использовать риторические фигуры, прославляющие теократическую власть как таковую, будь она языческая древнеримская или же наоборот, – монотеистическая древнеизраильская.

«Опричный историк» Андрей Хвалин называет Ивана Грозного «*Внешним Епископом Церкви*»³⁰⁸ (переименованный эпитет «епископ внешних дел Церкви», которым, в частности, историк Евсевий Кесарийский называл византийских императоров), а также «*Первым Отцем Отечества*»³⁰⁹, заимствуя уже древнеримский языческий эпитет «*Pater Patriae*».

Развивая своеобразное монархическое богословие, ревнители «грозной святости» придумывают для православного монарха образ «*точки, в которой символически соединяются Небо и земля, Царствие Божие и человеческое*»³¹⁰, прилагая этот образ, прежде всего к Ивану IV. Автору не удалось найти упоминание подобного образа нигде, кроме как в текстах современных «опричников».

В ход идут также и те образы, которые по всей видимости были сконструированы в учении о царской власти времен Петра Первого. Так, Вячеслав Манягин, автор книги «Апология Грозного Царя», вышедшей уже в третьем издании(!), реанимирует образ «*Христа Господня*», ссылаясь на свт. Димитрия Ростовского, однако, без указания конкретной книги. Согласно тексту свт. Дмитрия Ростовского, приведенному В. Манягиным, «*Христос Господень, помазанник Божий по своему царскому сану есть образ и подобие Господа. Христос Господь первенствует на небесах в церкви торжествующей, Христос же Господень по благодати и милости Христа Небесного предводительствует на земле в церкви воинствующей*»³¹¹. Здесь царебожники используют удачную для них игру слов: Христос в переводе с древнегреческого и означает «Помазанник»,

³⁰⁸ Хвалин А. От умолчания — к искажению. О некоторых принципах и методах интерпретации общеизвестных летописных событий в современной церковно-исторической науке // Благословение. 10.04.2002 (<http://www.blagoslovenie.ru/client/New/81.htm>).

³⁰⁹ Там же. Нужно отметить, что в контексте постсоветских державнических чаяний царебожников этот эпитет в и устах содержит еще и аллюзию на «отца народов» – Сталина, который пользуется немалым уважением среди почитателей Ивана Грозного.

³¹⁰ Анонимный автор из Жировицкой обители. Первый Помазанник Божий на Русском Тронен // Опричина №5 (http://oprchnina.chat.ru/opr5/5_3.html).

³¹¹ Цит. по: Манягин В. Апология Грозного Царя. М., 2004. С.256.

поэтому, называя монарха помазанником Божиим, царебожники кощунственно осмеливаются в этом смысле называть монарха «Христом», причем нередко пишут это слово с большой буквы. Так, *volens-nolens*, происходит определенное соотношение православного монарха с Богом, монарх объявляется «проекцией Бога на земле».

Нужно сказать, что символические образы, которыми царебожники наделяют своего любимого царя, не только формирует возвышенный мистический облик Ивана Грозного. Формулировки, которыми «новые опричники» описывают достоинства царской власти буквально задают новые догматические богословские утверждения, создавая своеобразное богословие царебожничества, «опричную теологию».

Так, для того, чтобы утвердить сакральный статус и презумпцию невиновности православного царя как некий «status quo», современные царебожники подыскивают новые формулировки, часто стилизованные под язык Евангелия или язык святоотеческой литературы. Отталкиваясь от представления о помазаннике, как о человеке, получившем особую благодать «помазание» от Духа Святого, опричные зилоты, например, подводят под критику царя под евангельское предостережение, что: *«Хула на Царя, яко хула на Самого Духа Святаго не прощается ни в сем веке, ни в будущем»*³¹². Очевидно, что подобное высказывание подразумевает то, что православный монарх – фигура, неподсудная никакому суду, ни человеческому, ни церковному. Поэтому тех, кто «нелестно пишет о Государе Иоанне», неоопричники смело объявляют «неправо богословствующими»³¹³!

Не менее красноречиво высказывание о том, что *«смерть на поле брани за Царя, даже и неверных, как крестившихся в собственной крови, вменяется в мученичество за Самого Христа»*³¹⁴. То есть в плане своих сотериологических (спасительных) полномочий царь уподобляется самому Христу, смерть за которого является мученичеством — высшим христианским подвигом.

В рамках такой идеологии царь фактически становится не только «непогрешимым» во всех светских и церковных делах, но его сакральный статус оказывается выше статуса Римского понтифика в католичестве. Ведь Папе Римскому не усвоится роли «соискупителя», как например это делается в отношении Николая II, смерть которого была объявлена многими его почитателями «искупительной жертвой» за весь русский

³¹² Козлов Н. Царь и священник // Опричный листок. № 60. Б.м., б.г. С. 4.

³¹³ Болотин Л. Земная икона Царства Небесного // Царь-Град. №1. (Размещен на сайте Санкт-Петербургского опричного братства — http://oprichnina.chat.ru/tg1/tg1_8.html).

³¹⁴ Козлов Н. Царь и священник... С. 4.

народ и не только³¹⁵. В ходу у почитателей последнего русского царя продолжают быть официально не признанные в РПЦ МП акафисты последнему русскому самодержцу, в том числе «Акафист святому Царю-искупителю Николаю Второму»³¹⁶, в котором особенно красноречива фраза: «...*Тя бо избра по образу Сына Своего Единороднаго в жертву искупления за грехи людей российских*».

Первый и последний

В целом для царебожников догмат о соискупительстве даже не подвергается сомнению. А почитание «во святых» Григория Распутина последовательно этот догмат дополняет. Если царь Николай II в образе соискупителя уподобляется царебожниками Христу, то Григорий Распутин наподобие Иоанна Крестителя объявляется предтечей Николая II в его «жертве за народ».

Нужно сказать, что подобные конкретные уподобления царя – Христу делаются и в отношении Ивана Грозного его почитателями. Например, грозного царя Христу сегодня уподобляет вышеупомянутый Андрей Щедрин, глава «опричной общины» в Любимском районе Ярославской обл. Описывая «Гефсиманское борение» Грозного при учреждении опричнины, он отмечает, что грозный государь на самом деле ужасно не хотел никого казнить и молил Бога о том, чтобы «эта чаша миновала его», по воле Господа «Боговенчанный Государь» в смиреннии принял этот тяжкий крест на себя³¹⁷...

Здесь же уместно сказать еще об одной теологической новации царебожников – об учении о *царе-первосвященнике*, согласно которому царь просто усваивает себе функции священнослужителя или возглавителя церковной иерархии. Здесь опричные ревнители так же находят соответствующие рассуждения у отдельных церковных писателей. Так, Вячеслав Манягин для того, чтобы показать, какое положение царь занимает в Церкви, приводит слова Димитрия Хоматина, архиепископа Болгарского (XIII в.) о том что «император, который есть и называется верховным блюстителем церковного порядка, стоит выше соборных определений и сообщает им силу и действие. Он есть *вождь церков-*

---

³¹⁵ Об концепции искупительства Николая II и идейных смыслах его почитания в российском православии см.: *Bercken Wil van den. The Canonisation of Nocholas II in Iconographical Perspective: Political Themes in Russian Icons // Orthodox Christianity and Contemporary Europe .Leuven, 2003, pp. 200-209; Андриевский П. О чем ревнует Русь Православная // Благодатный огонь №9, 2002, (http://www.moskvam.ru/blessed_fire/09_2002/andrievskii.htm).*

³¹⁶ Акафист святому Царю-Искупителю Николаю Второму. М., 1999.

³¹⁷ *Козлов Н. Последний Царь. Б. м., 1994. С. 43-44.*

ной иерархии и законодатель по отношению к жизни и поведению священников»³¹⁸ (курсив мой – *Б.К.*). Отражение подобной идеологии мы можем видеть на примере «Опричного братства» А.А. Щедрина, примеривающего сегодня на себя царскую харизму. Как безраздельный руководитель своей общины «царь-игумен» «Опричной церкви», А.Щедрин исповедует, духовно руководит и в буквальном смысле распоряжается душами и телами своих «чад», назначает праздники, награждает и наказывает³¹⁹. Игуменом А.Щедрин стал называть себя еще с 1991 года, причем в полном согласии с его тогдашним монархическим окружением³²⁰.

Практически неотъемлемо от почитания Ивана Грозного почитание Григория Распутина. Вдвоем они чаще всего осмысляются как «живой символ нерушимого, мистического единства православного царя со своим народом»³²¹. Отметим, что самодержавно-опричной теократии очень дорог принцип владения «всеми частями царской власти» без посредства «бояр и вельмож»³²². Идеологически это означает отсутствие каких-либо срединных аристократических или интеллигентских сословий в обществе. Грезы царебожников о социальном равенстве наглядно выражены в «библии царебожничества» – кн. «Самодержавие Духа» митр. Иоанна (Снычева), где подчеркивается, что «в своем царском служении он (царь – авт.) не от мира сего», и поэтому перед ним, как перед Богом, все равны, и никто не имеет ни привилегий, ни особых прав»³²³. Есть и соответствующие иконописные изображения, на которых запечатлено «единство царя и народа». Например, в книге В.Г. Цветкова «Новый друг», посвященной Распутину, воспроизведена «православная икона», на которой в центре изображен Иван Грозный, слева – святой Василий Блаженный, а справа – «мученик Григорий» (Распутин)³²⁴! Так, помимо утверждения нового вида «святости», царебожники продолжают приносить нужный им социальный контекст в свои «иконы».

---

³¹⁸ Творения св. отцов и учителей церкви. СПб., 1907. С. 360-361 // Цит по.: Манягин В.Г. Апология Грозного Царя. М., 2004. С. 169-170.

³¹⁹ См. подробнее: Батуева Е. Опричники из села Кашеева, *Правда.Ру*. 01.10.2003, (http://society.pravda.ru/society/2003/8/26/81/13812_oprichnik.html);

³²⁰ Смыслов И.В. Г.Е.Распутин: знамение погибшего царства. М., 2002. С. 5-6.

³²¹ Ревнитель благочестия // Русь Православная. 2002 №5-6.

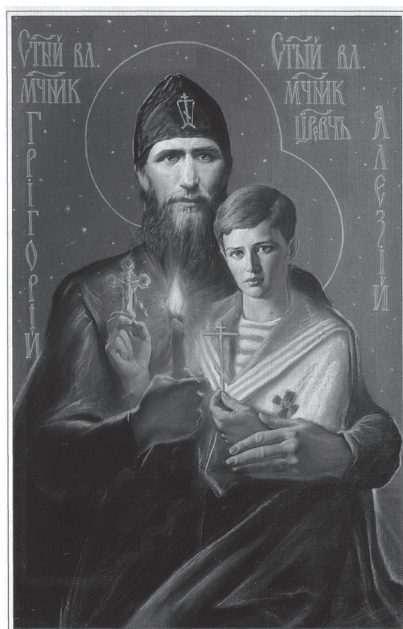
³²² Единство идеалов царя и народа // текст был размещен летом 2002 года на сайте «СПб-ского православного опричного братства благоверного царя Иоанна Грозного» (<http://oprchnina.chat.ru>)

³²³ Иоанн (Снычев), митрополит. Самодержавие Духа. СПб., 1994, С. 164

³²⁴ Цветков В.Г. Новый друг. Нижний Новгород, 2004. Иллюстрация в черно-белой иллюстрированной вкладке между страницами: 42-43.

«Икона» «Святой Василий Блаженный, благоверный Царь Иоанн Грозный и мученик Григорий». В.Г.Цветков, *Новый друг*. (Нижний Новгород, 2004). Вкладка между страницами: 42-43.

Г. Распутин наподобие Богоматери с Богомладенцем держит в руках святого царевича Алексея. Обложка книги Т.И.Гроян, *Мученик за Христа и за Царя. Человек Божий Григорий. Молитвенник за Святую Русь и Ея Пресветлого Отрока* (М., 2001).

Но в «агиографические» сюжеты о Грозном и об опричнине Г. Распутин иногда оказывается вписан и более красноречиво – как «верный пес русского самодержавия», то есть опричник³²⁵!

Обожествления царскую власть и желая возвысить статус русских правителей до статуса некоего исключительного посредника между Богом и людьми, активисты царебожничества также придумывают соответствующие агиографические новации. В частности, «опричный» историк Андрей Хвалин и Виктор Саулкин считают, что необходимо прославить отдельный «Державный Собор русских правителей»³²⁶ «по примеру Собора Оптинских святых, Владимирских святых», (заметим, что агиографический образ самих Соборов святых и соответствующая иконография вообще появились сравнительно недавно, не ранее XIX века). Очевидно, что образ «Державного Собора русских правителей» недвусмысленно предполагает то, что не только православный самодержец, но и каждый русский правитель автоматически оказывается святым...

«Грозная иконография»

Разумеется, существенный пласт эстетики царебожников, позиционирующих себя как «ревнители православия», составляет иконопись, поэтому на этом вопросе мы остановимся отдельно.

Изображения грозного царя, которыми пользуются царебожники, делятся на две группы. Первая группа – те изображения, которые царебожники используют в качестве «иконописного доказательства» «святости» Грозного, отмечая, что они якобы свидетельствуют о том, что первый самодержец пользовался посмертным церковным почитанием издавна. Ко второй группе относятся изображения грозного царя, написанные самими царебожниками за последние 5-7 лет. Они используются неоопричниками в качестве своих келейных икон и образов, которые украшают хоругви царебожников на многочисленных крестных ходах.

Начнем с первой группы. Нужно сказать, в ней особую категорию составляют иконописные изображения религиозно-символического значения, направленные на то, чтобы подчеркнуть сакральное значение православной монаршей власти как таковой. На них царь (даже не обязательно Иван IV), как правило, изображается без нимба. Важен сам факт изображения царя на иконе – это задает политический контекст, оказавшийся очень важным для сегодняшнего царебожничества.

³²⁵ См. Дворкин А. Псевдоправославная секта «Опричное братство» и ее руководитель Н. Козлов (А.А. Щедрин) (<http://iriney.vinchi.ru/sects/001.htm>)

³²⁶ О благочестивом царе Иоанне Грозном... (<http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk83-14.htm>).

Ключевое место здесь занимает икона «Благословенно воинство Небесного Царя» (позднее назв. – «Церковь воинствующая») ³²⁷, поводом для создания которой послужило взятие Казани Иваном Грозным. На иконе, с одной стороны, абстрактно изображены члены земной воинствующей Церкви, с другой стороны, – небесные заступники Святой Руси, представленные уже конкретными историческими личностями, святыми князьями и воинами. В центре возвышается фигура земного царя, изображенного без нимба, в котором узнается фигура Ивана Грозного. Исследователь указывает на всеобщее мнение искусствоведов о том, что эта икона являет собой религиозно-политический апофеоз царя Ивана IV и что именно она привносит в иконографию злободневную политическую тему. Но в этом же ряду оказываются и другие изображения: икона «Соединение земной воинствующей Церкви с Небесной Торжествующей» (XVI в.), находившаяся ранее в Никольском единоверческом монастыре, «Великий стяг» Иоанна Грозного (Государственная Оружейная палата, 1560 г.) и икона «Страшный Суд» (Север России, конец XVI в., находится в Национальном музее Стокгольма) ³²⁸.

Ведущий апологет грозного царя В. Манягин подчеркивает значимость иконы «Страшный Суд». На иконе изображено войско, движущееся тремя отрядами под предводительством архангела Михаила, подобно тому, как это сделано на иконе «Благословенно воинство Небесного Царя». Только в центральной фигуре узнается уже не Иван Грозный, а Моисей, что, по словам Манягина, свидетельствует о том, что «создатели икон признавали за изображенными на них людьми одну и ту же миссию: быть водителями народа Божия на пути из греховного мира... к земле обетованной, Небесному Иерусалиму» ³²⁹. Мысль проста: Иван Грозный для русского народа – «нового Израиля» являлся тем, кем был Моисей для Израиля Ветхого.

Приведем примеры очевидных изображений Грозного на иконах, на основе которых энтузиасты возрождения опричнины утверждают, что Грозный издавна пользовался церковным почитанием.

Особое место в этом ряду занимает фреска Грановитой палаты Московского Кремля, на которой царь изображен с нимбом, – на основе этого изображения делается вывод, что «Иоанн Грозный официально в

---

³²⁷ О религиозно-символическом значении иконы сказано в статье Вил ван ден Беркена «Канонизация Николая II в иконографической перспективе». См. подробнее: Bercken W. The Canonisation of Nicholas II in Iconographical Perspective: Political Themes in Russian Icons // *Orthodox Christianity and Contemporary Europe*. Leuven, 2003, pp. 184-185.

³²⁸ Манягин В.Г. Царь Иоанн Грозный в иконографии XVI-XVII // *Манягин В.Г. Апология Грозного Царя*. М., 2004, С. 166.

³²⁹ Там же.

либеральном XIX в. был признан местночтимым святым...»³³⁰. Но этого мало, ревнители грозного царя стремятся доказать, что Иван IV пользовался церковным почитанием еще в XVII и даже в XVI веке. В этой связи популярно также изображение царя в одном из клейм на списке Тихвинской иконы Божией Матери XVII в., хранящемся в Благовещенском соборе Московского Кремля – на это изображение указывает В.Г. Манягин в своей книге «Апология Грозного Царя»³³¹. Автору статьи, однако, не удалось идентифицировать изображение, воспроизведенное В.Г. Манягиным ни с одним из клейм Тихвинской иконы Благовещенского собора, в то время как царь Иван IV действительно идентифицируется с фигурой в царском одеянии на нижнем поле иконы.

Апологеты опричнины ссылаются на фреску в монастырском соборе Свяжска, где Иван Грозный изображен в молитвенной позе в сцене Великого Входа на Божественной Литургии. На фреске изображен также митр. Макарий, с другой стороны фланкирующий сцену Великого Входа³³².

Часть исследователей фресок Свяжска, в частности искусствовед В.Д. Сарабьянов, действительно идентифицировали изображения царя и митрополита, не имеющие подписей, с образами Ивана IV и митрополита Макария, однако, другие ученые полагают, что здесь даны обобщенные образы царя и митрополита, иллюстрирующие идею о единстве Церкви и государства.

Автор книги «Апология Грозного Царя» Вячеслав Манягин, предпринявший небольшое исследование «Царь Иоанн Грозный в иконографии XVI-XVII вв.», указывает также на иконописное изображение «Моление Царя Иоанна Грозного с сыновьями Феодором и Дмитрием перед иконой Владимирской Божией Матери» (ссылка на иллюстрацию в книге: Б.Н. Флоря «Иван Грозный» (М., 2002)), где царь изображен с нимбом. По мнению Манягина, изображение создано в конце XVI века, царь на этом изображении предстоит перед иконой в молитвенной позе и имеет *«знак императорского достоинства, как и на иконе «Благословенно воинство Небесного Царя» – лорос, перекинутый через левую руку»*³³³. Еще одно изображение Грозного с нимбом Манягин идентифицирует во фреске Спасо-Преображенского собора Новоспасского монастыря, на которой над правым плечом фигуры государя имеется надпись *«Црь»*, а над

³³⁰ Измайлова И. Крест его судьбы // Всемирный следопыт. История и приключения № 20, 2003., С. 50.

³³¹ Манягин В.Г. Царь Иоанн Грозный в иконографии XVI-XVII // Манягин В.Г. Апология Грозного Царя. М., 2004. Иллюстрация на С. 173.

³³² См. там же. С. 183.

³³³ Там же. С. 183. Соответствующая иллюстрация на С. 182.

левым – «Иоанн». По словам опричного апологета, фреска датируется XVII веком и была подновлена в 1837 году. Однако, как утверждает Манягин, «кроме изображения Царя Иоанна, на фресках собора были написаны все русские Государи от св. Великой княгини Ольги до царя Алексея Михайловича, все Цари Израильские и греческие мудрецы, подобно тому как они были изображены на фресках Благовещенского собора в XVI веке». А это, по мнению Манягина, «позволяет предположить, что время создания этих фресок, в том числе, и изображения Царя Иоанна IV, относится к XVI веку»³³⁴.

К любимым царебожниками изображениям относится также портрет Ивана Грозного, хранящийся в Национальном Музее в Копенгагене (так называемый «Копенгагенский портрет»)³³⁵, стилизованный под иконописное изображение, который, в частности, любит размещать на страницах своих изданий Санкт-Петербургское опричное братство.

Подобная стилизация под икону, а также фресковые изображения Грозного для царебожников свидетельствуют лишь о том, что фигура первого русского самодержца, как и многих русских и византийских правителей, оказалась вписана в сакральное пространство храма. Изображение царей с нимбом — продолжение византийской традиции, которая действительно подчеркивала особое значение императора в Церкви, без признания его святости. Множество императоров, запечатленных подобным образом, не были канонизированы Церковью, даже и сам вопрос об их канонизации не ставился. Однако царебожников это не смущает. Например, из того, что на фресках Архангельского собора Московского Кремля все погребенные в нем до 1508 г. великие князья изображены с нимбами, а все надгробные эпитафии — от Великого князя Ивана Калиты до царевича Алексея Петровича — содержат титул «благодарный», царебожники готовы развить теорию святости всех православных русских правителей, чем отказать Ивану Грозному в святости.

Ко второй группе важных для «неоопричников» образов грозного царя, относятся «иконы», написанные ими самими за последние 5-7 лет. Популярностью пользуется образ Ивана IV, написанный членом Союза православных хоругвеносцев³³⁶ художником Дмитрием Кудряковым — на «иконе» царь в одной руке держит обоюдоострый меч, а в левой — свой знаменитый посох.

---

³³⁴ Там же. С. 185. Соответствующая иллюстрация на С. 184.

³³⁵ Современные исследователи-реставраторы и искусствоведы в последнее время пришли к выводу, что «Копенгагенский портрет» на самом деле датируется началом XX вв. См.: Красилин М.М. Портрет царя Ивана Грозного. Век XVII и век XX // Пространство жизни. М., 1999. Сс. 503-513.

³³⁶ Союз православных хоругвеносцев – радикальная монархическая организация, приверженная царебожничеству, председатель – Леонид Донатович Симонович-Никшич.

Председатель Союза православных хоругвеносцев Леонид Симонович-Никшич в своем сочинении «Страсти по Иоанну» отмечает, что данное изображение царя на «иконе» создает именно «образ судии, готового спросить отчет у людей за их поступки...». В другом месте лидер СПХ пишет, что *«он (царь. — Б.К.) как бы обращался к своим врагам: «Придите к нам и покайтесь — и мы упокоим вас!.. Мы вас, конечно, казним, и смерть ваша будет лютой, ибо страдания при жизни, страдания, принятые от карающей Царской десницы, есть очищение и искупление. Перед смертью вас исповедует священник и вы, прощенные, с отпущенными грехами, пойдете прямо на Небеса»*³³⁷.

Нужно сказать, что сегодняшние иконописные изображения Ивана Грозного показывают характер реваншизма царебожников и, в частности, то, что с помощью «канонизации» тирана «неоопричники» стремятся актуализировать идеи кары, возмездия «врагам». Здесь есть даже определенная эволюция — если в книге митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) «Самодержавие Духа», написанной 10 лет назад, акцент делался в основном на «добросердечности и человеколюбии» Грозного, то сегодня «опричные ревнители» в большей степени акцентируют внимание именно на «карательном облике» Ивана IV.

После Архиерейского собора РПЦ 2004 года

Официальная церковь предприняла решительные ответные действия против царебожия в 2004 году. На Архиерейском соборе РПЦ МП, прошедшем осенью 2004 г., этой теме было уделено особое внимание³³⁸. От имени Архиерейского собора РПЦ МП заявлен однозначный отказ канонизировать Ивана Грозного и Распутина. Но это не останавливает опричных цезаристов.

С одной стороны, движение царебожников вроде бы снизило свои пиар-акции, по крайней мере, внешне афишируемую активность, престало столь настойчиво, как ранее, демонстрировать свои монархо-теократические сакральные предпочтения в открытую. Изображения Ивана Грозного перестали быть элементами крестных ходов, устраиваемых разного рода группами почитателей кровавого царя. Например, Союз православных хоругвеносцев (СПХ), возглавляемый активным почитателем Грозного Леонидом Симоновичем-Никшичем после переговоров с патриархальным начальством, решает остаться в мире с РПЦ МП, и перестает

³³⁷ Симонович-Никшич Л.Д. Страсти по Иоанну // Портал-Credo.Ru. 2003 26 сентября <http://portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=2298> (курсив мой. — Б.К.).

³³⁸ см. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, на Архиерейском Соборе РПЦ МП и, в частности, Приложение №4, №5 к докладу митр. Ювеналия: «К вопросу о канонизации Царя Ивана Грозного и Г.Е. Распутина» и «Царская семья и Г. Е. Распутин» (размещены на сайте «Седмица.Ru»

выносить на крестных ходах хоругви и изображения Ивана Грозного, а также акцентировать тему святости царя.

Но в целом за более чем 6 лет после Архиерейского собора 2004 года царебожники продолжают определенный путь своей эволюции. Они еще больше расширяют круг почитаемых царей в сторону более «сильных», то есть по принципу их великодержавных заслуг, а не по принципу личного благочестия, мистической настроенности или благодеяний по отношению к церкви. Если в начале 2000-х, например, Союз православных братств и некоторые катокомбные группы могли предложить поставить на повестку дня признание святости императора Павла I (за его особую личную заинтересованность в церковных делах и мистическую настроенность), то к концу 10-летия после миллениума у царских почитателей сформировались другие предпочтения. Например, в целом изменилось отношение к императору Петру I, спорной в церковном плане фигуре, которого часть монархистов недолюбливали за его разворот к Западу и церковные реформы.

Култ царя Петра I оказался зафиксирован в Санкт-Петербурге, инициатором моления императору стал ревностный почитатель Грозного и опричный симпатизант священник Роман Зеленский, духовный соратник изверженного из сана епископа Диомида, также выведенный за штат за продиомидовские убеждения. Заметим, что и сам епископ Диомид не был чужд опричных идей, у него в епархиальном храме были обнаружено немало иконописных изображений Грозного и Распутина.

Священник Роман Зеленский оказался более последовательным в своих цезаристских предпочтениях, чем Диомид. Он сотрудничал с референтом митр. Иоанна (Снычева) Константином Душеновым, которого больше всего подозревали в соавторстве книги «Самодержавие Духа», всячески поддерживал «опричную» апологетику Душенова, некоторые лекции о «праведности Грозного царя» они читали вместе. Зеленский же экстраполировал сакрализацию русских царей и на Петра Первого, стал собирать своих «духовных чад» у знаменитого памятника «Медный всадник» и обращаясь к монументу, устраивать продолжительные молебны с разными славословиями основателю северной столицы³³⁹... Зеленский имеет одно духовное и два высших образования³⁴⁰, его деятельность оказывается достаточно активной и имеет влияние в монархической среде.

---

³³⁹ Царебожники уже молятся Медному Всаднику // Сообщество в Живом журнале «Церковный устав во всей его полноте» — <http://community.livejournal.com/ustav/821111.html>

³⁴⁰ В 1996 году Роман Зеленский закончил Санкт-Петербургскую Духовную Семинарию, в 1999 г. — Институт Богословия и Философии по специальности «Теология», в 2001 г. — Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена по специальности «филология». Согласно своим личным заявлениям на суде по делу Душенова, куда подсудимый пригласил его в качестве эксперта // Там же.

Протест против фильма «Царь»

Большой общественный всплеск активности «опричных ревнителей» оказался связан с выходом в эфир фильма Павла Лунгина «Царь», где обыгрывается не только самодурство Ивана Грозного, но и некоторые народно-православные эсхатологические мифологемы, идейно близкие для «новых опричников». Так, лидер СПХ Леонид Симонович-Никшич, приглашенный на предпремьерный закрытый показ фильма в Госдуму, после просмотра назвал фильм кошунственным и публично заявил, что «хочет подвергнуть «Царя» аутодафе»³⁴¹ за то что трактовка образа царя в фильме не соответствует, по его мнению, идее божественного происхождения царской власти. Лидер СПХ также заявил о готовности провести пикет у МХАТа на Тверском бульваре, напротив памятника Сергею Есенину, где и будет совершено так называемое «аутодафе». «Ну мы возьмем, да и разорвем диск с фильмом или постер может сожжем», — пригрозил симпатизант Грозного.

Вслед за Симоновичем, стал активно выступать в защиту Ивана Грозного доктор исторических наук Михаил Бабкин. Он усмотрел в фильме преднамеренный выпад против идеи монархии, инициированный апологетами клерикализма. По его словам, картина является «дешевой заказухой» священства против российского царства»³⁴². Цель авторов фильма, по мысли историка, была показать приоритет церковной власти над светской. В соответствии с этим, по мнению Бабкина, был подобран и состав консультантов фильма, и соответствующие исполнители ролей: сектовед Александр Дворкин, сыгравший архиепископа Новгородского Пимена, священник Московского патриархата Иван Охлобыстин, сыгравший роль шута. Историк не только доказывал, что образ Грозного «искажен», но и говорил об угрозе «распространяющейся вширь, ввысь и вглубь клерикализации» России, которая якобы доказывается появлением такого фильма.

Критические оценки фильма прозвучали также и от ревнителей Грозного из числа православных бизнесменов — против фильма, например, вступился глава холдинга «Ваш финансовый попечитель» Василий Бойко-Великий. От имени возглавляемого им культурно-просветительского фонда святителя Василия Великого он составил письмо президенту России Дмитрию Медведеву. Господин Бойко-Великий оценил фильм как «откровенно богохульный и клеветнический, оскорбляющий чувства

---

³⁴¹ Православные радикалы «подвергнут «Царя» аутодафе». *Союз православных хоругвеносцев намерен выступить против грядущей премьеры фильма Павла Лунгина «Царь»*// Portal-Credo.Ru. 02.11.2009 — <http://www.portalcredo.ru/site/?act=news&id=73993&type=view>

³⁴² *Бабкин М.* Не прикасайтесь к помазанным моим. // Литературная газета. 03.03.2010 — <http://www.lgz.ru/article/11839/>

православных христиан, фальсифицирующий русскую историю и возводящей откровенную хулу на Царя Иоанна IV Васильевича, на Святого Митрополита Филиппа, на Русскую Православную Церковь, на русский народ»³⁴³.

В письме высказывается требование запретить показ фильма «Царь» по российскому телевидению в день Рождества Христова.

В реальной жизни

Перечисленные религиозно-политические идеи царебожия подталкивают к вопросу, а каковы ревнители Ивана Грозного в реальной жизни? Какие поведенческие особенности им свойственны, есть ли отражение «опричной теологии» в жизни? Фактов, которые позволяли бы ответить на этот вопрос, у нас не много, но некоторые примеры можно проанализировать.

Обратим внимание, прежде всего, на историю, связанную с упомянутым выше Василием Бойко-Великим. Летом 2010 года симпатизант Ивана Грозного обнаружил свою авторитарную психологию, когда издал распоряжение, согласно которому все его работники обязаны были пройти курс основ православной культуры, начать соблюдать посты, а также упорядочить личную жизнь в соответствии с нормами православной церкви — то есть живущим гражданским браком было приказано срочно повенчаться. За не исполнение бизнесмен пригрозил штрафными санкциями и увольнением...

Иллюстрацией воплощения идей царебожия в жизни стала драматичная история с воспитанницами приюта Свято-Боголюбовского монастыря во Владимирской области. Осенью 2009 года жалобу на грубое обращение монахинь с детьми в Боголюбовском монастыре выразила одна из воспитанниц приюта Валя Перова, которая вместе со своей подругой сбежала оттуда. Её было составлено письмо Патриарху и Президенту, где дословно рассказывалось о воспитании, основанном на подавлении личности и обрубании активности, свойственной в юношеском возрасте при формировании характера человека. Новый виток скандала произошел в начале 2010 – 2011 учебного года, когда со стороны воспитанниц монастыря поступили новые жалобы.

В монастырь были назначены проверки, в том числе и со стороны церкви, и при анализе положения дел в монастыре обнаружили основные элементы идеологии царебожничества: и почитание Николая II в качестве «Царя-Искупителя» и «друга царя» — Распутина, и Иоанна Грозного, и даже почитание «вождя народов».

---

³⁴³ Фонд святителя Василия Великого просит президента России не допустить демонстрации «Первым каналом» на Рождество «кошунственного фильма» «Царь». // Portal-Credo.Ru. 06.01.2010 — <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=75402>

Иллюстративным в плане этоса почитателей Ивана Грозного является также «опричное братство» Николая Козлова (Щедрина), центр которого в начале 2000-х находился близ города Любим Ярославской области. Братство представляло собой нечто вроде экспериментальной площадки «новоопричников». Община была организована по образцу опричнины Ивана Грозного. Во главе — «царь-игумен», роль которого выполняет Андрей Щедрин — он также именовался «баринном», «хозяином», «главой опричников», он применял телесные наказания и поддерживал в общине измождающий распорядок. Все члены расценивались как его духовные и физические «холопы» и должны были терпеть со стороны «игумена» физические и моральные надругательства, что мотивировалось необходимостью «смирения». Община и до сих пор имеет свой собственный сайт и печатный орган «Опричный листок», основным автором которого является тот же Андрей Щедрин (под псевдонимом Николай Козлов)³⁴⁴.

«За Сталина!»

Не удивительно, что для многих симпатизантов опричных идей оказался близок по духу Иосиф Сталин, которого апологеты советского прошлого именуют «красным монархом», «стальным императором». Наибольшую популярность в этом деле получил игумен Евстафий Жаков, служащий в храме Ильи Пророка в Новой Ладоге, где он установил в 2007 году у себя икону с изображением блаженной старицы Матроны, благословляющей Сталина. По требованию церковного начальства «икону» священник из храма убрал и хранит в своем частном доме.

Однако священники, симпатизирующие Сталину, вероятно, не единичны, учитывая то, что в патриотических кругах Сталина любят оценивать в противопоставлении с Лениным: Ленин рассматривается как «чужой», «ненародный» лидер, интернационалист, втянувший народ в революцию и грех цареубийства, а Сталин — вполне «свой», «народный вождь», расправлявшийся с революционерами-космополитами, и наказывавший народ за цареубийство и другие грехи революции — то есть посланный за грехи самим Богом, чтобы вернуть народ к покаянию.

Подобные аргументы, например, в защиту Сталина приводит клирик Одесской епархии Украинской православной церкви (УПЦ) МП протоиерей Георгий Городенцев — не рядовой священник, а член Богословско-канонической комиссии при Священном Синоде УПЦ, кандидат богословия, преподаватель Одесской духовной семинарии. Он считает обоснованными с христианской точки зрения репрессии Сталина, так как они «были одним из наказаний Божиих за отступление нашего народа от Царя Небесного и Царя земного», и проводил «политику, сооб-

---

³⁴⁴ См. подробнее: Батуева Е. Опричники из села Кашеева. *Правда.Ru*. 01.10.2003, (http://society.pravda.ru/society/2003/8/26/81/13812_oprichnik.html)

разующуюся с волей Божией о нашей стране и народе». Соответственно критиковать его деятельность – «значит хулить Духа Святого, хула на Которого не простится ни в этом веке, ни в будущем», — считает священник³⁴⁵.

Священник как раз вписывает Сталина в современную державно-монархическую метаисторию, распространенную среди царедворников, утверждая, что Сталин, по всей видимости, осознал Державное покровительство Богородицы над Россией после 1917 года³⁴⁶, поэтому «понял, что надо соотносить свои действия видимого правителя России с невидимым действием Промысла Божия и повелениями Царицы Небесной».

Член богословской комиссии подчеркивает также факт «почитания И.В.Сталина в народе», который, по его мнению, «редко ошибается. Значит что-то очень важное и ценное связано с деятельностью Иосифа Виссарионовича, что-то такое, что не может определить современная историческая наука, зато чувствует своим православным нутром русский народ»³⁴⁷.

³⁴⁵ Критиковать Сталина и его деятельность — «это значит хулить Духа Святого», считает клирик Одесской епархии УПЦ МП о. Георгий Городенцев // Portal-Credo.Ru. 03.12.2010 — <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=81224&type=view>

³⁴⁶ Известная мифологема, согласно которой, после отречения от престола царя Николая II монархическое правление в России на самом деле не прервалось, так как «Сама Царица Небесная восприняла скипетр Российской Державы, став Царицей Земли Русской». В этой связи в среде монархистов популярна легенда о явлении особой иконы Богородицы «Державная», где она изображена держащей скипетр правления в руках. Икона пользуется почитанием в монархической среде.

³⁴⁷ Критиковать Сталина и его деятельность — «это значит хулить Духа Святого», считает клирик Одесской епархии УПЦ МП о. Георгий Городенцев // Portal-Credo.Ru. 03.12.2010 — <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=81224&type=view>

Просоветски настроенные царебожники, прославляя Сталина, апеллируют, с одной стороны к державности, соотнося в Сталина с победой в Великой отечественной войне, с другой, — к «народному почитанию», следуя концептуальной идеологеме «о священном единстве царя и народа». В молитвах, обращенных к Сталину, его образ стараются вплести в библейский контекст — сопоставляют, например, с библейским Иосифом, подразумевая, что Сталин якобы явился таким же спасителем народа, как и Иосиф Праведный... В контексте мифической миссии «избавителя» власть Сталина порой осмысливается как данная Богом, вследствие чего он может приравняться и к богопомазанным государям российским как «красный монарх». Как видим, сакральный образ «исторической прямой», которая в 10 лет назад у почитателей Грозного заканчивалась «Николаем Вторым», расширился...

Развивается и соответствующее «молитвенное творчество» для «прославления» Сталина и обряжения его в разные чины церковных святых, где он может именоваться «подвижником», «благодарным», «преподобным» и, как говорится, «далее везде»... Например, практикуется следующая молитва:

«Богом данный Вождю Богоизбранного народа русского, Силою власти свыше от Бога облаченный, по образу царскому был еси премудре Иосифе: в истинной вере сокровенный подвижнике, ветхозаветному Иосифу в новом Египет уподобившийся...»³⁴⁸.

Вместе с тем, подчеркивая «мощь», а, по сути, оправдывая жестокость «вождя народов» державными мотивами, почитатели своего кумира обрамляют его образ и новыми эпитетами: «Стальной императоре Великий Иосифе»³⁴⁹, «...народы Российския жезлом железным упасший»³⁵⁰.

Церковному начальству в РПЦ МП постоянно приходится разяснять неправомерность почитания Сталина, что делается, однако, с определенной долей компромиссности и не без реверансов в адрес сталинистов. Например, прот. Всеволод Чаплин оговаривается, что Сталин, конечно, был талантливым военачальником, гением, но вот свидетельств его покаяния нет³⁵¹...

Монархическая утопия и «опричный апокалипсис»

Было бы ошибочно предполагать, что поклонники царебожничества сосредотачиваются лишь на умозрительных разработках, богословство-

---

³⁴⁸ Иосиф Виссарионович Сталин. Иконы преподобных святых отцов // Сайт: IC — XC-NIKA. Ru — <http://www.ic-xc-nika.ru/ikons/saint/stalin/000.html>

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Чаплин В., прот. Сталин понял роль религиозного фактора и использовал его в политике. Но это в моих глазах, как христианина, не обеляет его // Portal-Credo.Ru. 24.07.2009 — <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=1224>

вании о царе и его воспевании в словах и в красках. Их деятельность, в том числе и литургическая и художественно-изобразительная имеет в прицеле конкретную задачу – восстановление (на самом деле установление) монархии, воцарение физически реальной фигуры царя, соответствующей их социальным и религиозным воззрениям. При этом давление на епископат продолжает оказываться, как в прочем и критика за отказ священноначалия поддержать цезаристские устремления.

*«Слово не скажет Синод
Против иуд за царя.
И не пасомый народ
Стонет без поводыря.*

*Боже! Царя нам, царя нам верни!
В эти безумные дни...»³⁵², — поется в одной из царебожнических песен.*

Чаяния царебожников о монархическом царстве оказались отлиты в несколько эсхатологических мифологем. Наиболее популярные из них – вера в то, что монархическое царство будет установлено благодаря чудесному явлению царя волей Бога, а также благодаря буквальному воскресению царя во плоти.

Чаяние земного царя здесь затеняет даже значение Второго Пришествия Иисуса Христа, то есть центрирует эсхатологию именно на моменте земного «православного царства-государства» на земле. Как отмечает исследовательница М.А. Ахметова, согласно мифологии апокалипсически настроенных монархистов из прихрамовой среды, «грядущий царь – фигура эсхатологическая, он побеждает самого Антихриста или, по крайней мере, противостоит ему, а его царство во многом подобно царству Божию»³⁵³. Но коль скоро Второе Пришествие и апокалипсическая эсхатология не отменяема, то царь имеет утешительную и приурочивательную миссию – дать насладиться жизнью в «благочестивом царстве» и подготовить народ ко Второму Пришествию.

*«Боже, Царя нам, Царя нам верни!
Хоть на последние дни!», — поется в той же песне.*

Для «возвращения царя» необходимо покаяние русского народа за цареубийство и за измену клятве дому Романовых, как полагает большинство цезаристов. Последовательность событий здесь такова: русский

³⁵² Боже, Царя нам верни! (аудио-запись) // Сайт «Великая Дивеевская Тайна – время исполнения» — <http://www.tainadiveevo.ru/>

³⁵³ Ахметова М.В. Конец света в отдельно взятой стране. М., 2010. С. 248.

народ приносит покаяние за цареубийство и грехи, связанные с недооценкой монархической власти, и Господь посылает последнего царя либо, второй вариант мифа, — царь являет себя русскому народу и затем созывает его на покаяние. Против всероссийского покаяния в цареубийстве возражает часть царебожников, заявляя, что русский народ не виноват, что вина за цареубийство целиком на евреях, но их точка зрения оказалась не популярной.

Идеи воскрешения и явления царя русскому народу связываются преимущественно с сильной фигурой, воспроизводящей миф о «сильной руке», способной стать «поводырем для народа» и «навести порядок» в стране. То есть наиболее подходящей кандидатурой оказывается Иван Грозный, что и отражено в соответствующей молитве, где прямо есть прошение к Грозному восстать или даровать царя такого же каким он был сам...

«Восстани в помощь нам, призри на гибнущую Русь и народ Твой, услыши грешных рабов, молящихся Тебе, и умоли Христа Бога и Пречистую Богородицу, явившую Тебе Свой Святой образ:

*Царство Самодержавное восстановити и ниспослати Царя Православного, **аки же Ты был еси**»³⁵⁴*

Прошение «восстать» и надежда на ниспослание подобного Грозному царя нередко понимается буквально. Часть царебожников указывает на то, что Иван Грозный в том или ином смысле воскреснет перед концом времен и исполнит свою страшную миссию — «очистит православное отечество от скверны» и казнит «всех врагов России»³⁵⁵. В подтверждение эсхатологического образа царя-карателя, царебожники подчеркивают, что сам государь *«отождествлял себя с Грозным Судией, который явится в конце, и с Ангелом Смерти Михаилом»*³⁵⁶. Таким образом, монархия оказывается встроена в апокалипсис царебожничества.

Миф о воскресении царя присоединяется к ранее распространенному мифу о воскресении Серафима Саровского. В итоге происходит соединение двух мифов в один — в определенный момент должно состояться торжественное шествие (наподобие Входа Господня в Иерусалим) воскресшего Серафима Саровского с воскресшим Царем-Победителем. Это событие понимается не отвлеченно. Например, Монархическое обще-

---

³⁵⁴ Молитва царю Иоанну Грозному // Иоанн Грозный. Pro et Contra. Александровская слобода, 2003. С. 87. (выделено мной — Б.К.)

³⁵⁵ Елисеев А. Опричная эсхатология Грозного Царя // Царский опричник № 2 (2001) — <http://www.nationalism.org/bratstvo/oprichnik/20/eliseev.htm>

³⁵⁶ Вопрос о династии. Династия под вопросом // Иван Грозный. Pro et contra. Александровская слобода, 2003. С. 75.

ство в честь воскресения прп. Серафима Саровского предпринимает конкретные действия, создает свои СМИ (главным образом сайты – «Тайна Дивеева.Ru», «Серафим воскреснет.Ru», «Царь грядет.Ru», «Царское Дивеево.РФ»), призывает через них русский народ ко всероссийскому покаянию в царевбийстве, собирает материальные средства, оповещают о народных покаянных акциях, которые проводится особым «чином покаяния народа», вопреки неприятию со стороны официальной позиции РПЦ МП³⁵⁷.

Заметим, что вместе с эсхатологическим прочтением фигуры Ивана Грозного происходит и эсхатологическое прочтение опричнины. Если Грозный видится грядущим земным судьей, то опричина осмысляется как прообраз «небесного воинства», призванного принять участие в решающей эсхатологической битве, непосредственно перед «Концом Света». Для подготовки к нему опричина должна очистить Россию, отделить «добрые семена русской православной соборности и державности» от «плевел еретических мудрствований, чужebesия»³⁵⁸.

Однако на сегодняшний день можно засвидетельствовать еще один дополнительный сдвиг в монархических мифологемах. Находятся царевбожники, которые считают, что вообще царь в России уже есть! Только «по грехам народа», этот царь еще сокрыт... Трудно сказать, рассматриваются ли здесь какие-либо конкретные кандидатуры, но главным является убеждение, что утверждение реальной власти «сокрытого царя» зависит от состояния народа, но в большей степени от Бога, к которому идеологи царевбожничества обращаются за литургией с соответствующей молитвой «*Об Императоре, его же имя Ты веси, всяя России, о державе, победе, пребывании в мире, здравии спасении его и Господу Богу нашему наипаче поспешити и пособити ему во всех и покорити под ноги его всякого врага и супостата*». Такую молитву за литургией читает вышеупомянутый священник Роман Зеленский.

В сюжете утверждения чаемого монарха-поводыря в умах «опричных теологов» находится место и Сталину, как фигуре, способной духовно поучаствовать в сем событии. Экстраполируя масштабность Сталина на область духовную, царевбожники воспринимают его еще и как молитвенного ходатая перед Богом об укреплении «православного царства», соответственно обращаются к тирану с молитвой, прося восстать хоть и не буквально, но «духом огненным» вкупе с другими царями молить Бога об укреплении сил русского императора:

---

³⁵⁷ Сообщество в Живом журнале «Церковный устав во всей его полноте» — <http://community.livejournal.com/ustav/?skip=100>

³⁵⁸ Выражение из книги митрополита Иоанна (Снычева). См.: *Иоанн (Снычев), митр.* Русская симфония. Очерки русской историософии. СПб., 1998. С. 151

«Востани ныне огненным духом твоим, купно с Боговенчанные Цари и добнопобедные архистратиги»³⁵⁹. Или, например:

«О, благословенное чадо Земли Грузинские и величественное ограждение Народа Русского, Святый Благоверный правителю и Христоробивый Военачальниче Иосифе! Призри ныне на многостраждущую Великую державу нашу, Умоли всемилостиваго Владыку Христа, да укрепит Силою своею Благочестивейшаго, Самодержавнейшаго Великаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА, дарует ЕМУ Силу и оружие Победы, врагов посрамление, жидов поганых покорение, христиан всех вразумление и на путь Истины наставление»³⁶⁰.

Заключение

Царебожников можно по-своему понять. У них есть несколько причин. Это неприятие мультикультурности и мультикультурной среды, это и антиглобалистское неприятие рекламно-эрзацевого пространства, вместо которого более предпочтительным был бы эстетически цельный символический ряд, который был бы в той или иной степени национально ориентирован. В рамках такого подхода православие с его идейной оппозицией «небесного и мирского» часто воспринимается как волне «дуалистичная» «оборонная религия», как идейная антисистема, обосновывающая, с одной стороны, претензию на свой альтернативный социум, с другой, позволяющая сказать «нет» тому социуму, который не устраивает. Поэтому здесь оказывается и отвержение ИНН и неприятие новых паспортов, которые сразу соотносятся со сферой «чуждого», «сатанинского» и проч., а также электронных систем учета как некоей формы отчуждения. Заметим, что восприятие мира через абстрактные цифры было не свойственно традиции русского общества.

Понятно, что в позиции усталости от социальной пестроты и размытия эстетической цельности одним из наиболее простых вариантов решения проблемы является апелляция к силе – то есть к тем историческим фигурам, которые могут в воображении эту силу олицетворять. И совершенно не важно, что на самом деле было, как бы одиозно эти фигуры себя ни проявили истории — главное, чтобы они олицетворяли «силовое начало» и были как-то связаны с эпохальными национальными событиями. А то, что они имеют в «светском» социуме одиозную славу – так тем скорее их признают царебожники в рамках своего дуалистического восприятия действительности «от противного», перекрашивающего

---

³⁵⁹ Иосиф Виссарионович Сталин. Иконы преподобных святых отцов // Сайт: IC — XC-NIKA. Ru — <http://www.ic-xc-nika.ru/ikons/saint/stalin/000.html>

³⁶⁰ Там же.

«белое» в «черное» и наоборот... Чем больше любимых царебожниками «силовых фигур» не принимает социум, особенно в либерально-демократической стороне, – тем больше они вписываются в идеологию анти-системы, как, например, с удовлетворением проговаривается в одной из царебожнических песен: *«царебожник, царебожник – либералам ты не брат...»*.

Кроме того, как справедливо замечает член богословской комиссии РПЦ МП Аркадий Малер, «насилие воспринимается в этом контексте не как неприятная вынужденная мера, к которой приходится прибегать в крайних случаях, а как самостоятельная, культивируемая ценность, как часть самой идеологии»³⁶¹. Какова будет судьба вопроса о царебожничестве, покажет будущее. Но на сегодня можно предположить, что это явление само по себе не растворится.

Официальную позицию Церкви по отношению к теологии цезаристов и опричным идеям можно назвать весьма осторожной, выжидательной. Священники, придерживающиеся той или иной «монархической агиографии», как правило, критически относятся к Русской православной церкви Московского патриархата, часто отказываются поминать Патриарха (раньше – Алексия, теперь – Кирилла) и стоят на грани ухода в те или иные неокатакомбные группы или сообщества «истинно-православных христиан». Поэтому священноначалие мирится с их взглядами, предпочитая смотреть на их монархическую утопию, как на простительные шалости, ради предохранения их от ухода в раскол. Однако в последнее время ситуация может измениться. Такие события, как извержение из сана епископа Диомида, а в особенности, скандал с Боголюбовским монастырем заставляют задуматься о том, насколько опасна для Церкви идеология царебожничества, какие подвохи можно ожидать, и вообще – стоит ли дальше «не замечать» царебожничество как масштабное распространённое явление?

Так, например, официальный куратор ЖЖ-сообществ при Московской патриархии Игорь Гаслов решил организовать широкое обсуждение темы царебожничества в сообществе Живого журнала «Церковный устав в его полноте». После аккумуляции данных о движении царебожников и формах почитания русских царей, он предложил составить открытое письмо Патриарху Кириллу с предложением вынести вопрос о царебожничестве на соборное обсуждение как о ереси, реально угрожающей русской церкви (см.: Приложение). Но на данный момент каких-либо официальных решений в этой направлении не принято.

---

³⁶¹ Малер А. Боголюбово – симптом системного кризиса церковного сознания // Татьяна день — <http://www.taday.ru/text/712171.html>

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОЕКТ Открытого письма Патриарху Кириллу

Ваше Святейшество, Святейший Владыко и милостивый отец!

За последнее десятилетие в нашей Церкви появилось и стало активно развиваться новое учение, уже получившее название «царебожия» или «царебожничества».

Это учение состоит из множества всевозможных заблуждений. Среди них — такие, как соблазнительное учение об искупительной жертве святого страстотерпца царя Николая, или учение о так называемом «грядущем последнем православном царстве». Сторонники данного учения проводят самочинные канонизации сомнительных с морально-этической и исторической точки зрения лиц, таких, например, как Григорий Распутин, царь Иоанн Грозный и другие. Создаются сомнительные с канонической и догматической точки зрения иконы как уже канонизированных Церковью подвижников, так и упомянутых лиц. Совершаются чины так называемого «Всенародного покаяния» или «покаянных крестных ходов». Одной из сторон этого учения является и так называемое «Движение против цифровых кодов». Зачастую сторонники этого учения уничтожают свои личные документы и документы своих близких и детей, тем самым лишая себя, своих родных и даже несовершеннолетних детей минимальной социальной защищенности.

Играя на чувствах и богословской неукнушенности верующих и даже некоторых клириков, сторонники этого учения вносят смуту на приходы, в монастыри и епархии Русской Православной Церкви. Множество искренне верующих членов нашей Церкви, поверив всевозможным «пророчествам» сомнительного происхождения, оказались в плену этого нового учения. Даже некоторые правящие архиереи допускают в своих проповедях и частных беседах высказывания, граничащие с перечисленными заблуждениями. Именно «царебожие» было одной из причин ухода в раскол монаха Диомида (Дзюбана), чьи действия и заявления на посту управляющего Чукотской и Анадырской епархией потрясли два года назад нашу Церковь.

Мы, верные чада Русской Православной Церкви, смиренно просим Ваше Святейшество разрешить наши сомнения и недоумения относительно упомянутого учения. Что из его составляющих частей является только допустимым разномыслием, а что является настоящей ересью и повреждением догматов святой православной веры? И если такая ересь, по внимательному изучении царебожнического учения, будет обнаружена — осудить её соборным судом нашей Святой Церкви.

Вашего Святейшества нижайшие послушники.